

СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ

Человечество в очередной раз подошло к переломному рубежу своей истории. Предстоящее двадцатилетие станет определяющим в формировании не только нового характера взаимодействия государств в системе международных отношений, но и утверждения новой парадигмы развития производительных сил, отвечающей концептуальным установкам Индустрии 4.0.

Геополитические и геоэкономические сдвиги в мировой системе будут обусловлены необходимостью реагировать на вызовы современной эпохи к числу которых можно отнести риски замедления мировой экономики и темпов роста ВВП развитых стран; угрозы возникновения масштабных торговых войн на фоне расширяющейся практики применения мер государственного протекционизма; растущее ожесточение и масштабы межгосударственных споров в ВТО и противоречия мировых финансовых центров в области монетарной политики.

В ближайшее десятилетие и на долгосрочную перспективу развитие системы международных отношений будет происходить под воздействием баланса между двумя антагонистическими тенденциями.

С одной стороны, это стремление правящих кругов США и примыкающих к ним элит Западной Европы и ряда стран АТР обеспечить собственное господство в системе международных отношений с опорой на систему экономических и военно-политических организаций и соглашений.

С другой стороны, осознанное стремление ряда крупных держав «незападного мира», таких как Россия, Китай, Индия, Иран и других, сформировать более справедливый новый мировой порядок и отвергающих «исключительность» единственного центра силы.

В различных сочетаниях взаимодействие этих двух тенденций может быть представлено несколькими сценариями возможных изменений геополитической обстановки в мире, представленными на рисунке 1.

Сценарий «Жесткая глобализация» основывается на предположении, что основные центры экономической мощи евроатлантического сообщества (США и ЕС), обеспечивая интересы крупнейших транснациональных корпораций, будут выступать единым фронтом в процессе трансформации системы международных отношений и мировой экономической системы.

Оценивание и прогнозирование международной и военно-политической обстановки - Сценарии развития МивПО

Иванов А.С.

Главная | Глобальные сценарии | Региональные сценарии | Страновые сценарии | Справочники | Отчеты | Помощь

Общий замысел | Формуляры сценариев | Экономическая | Политическая | Военная | Информационная | Динамика по периодам | Глобальные тенденции

Сферы реализации глобальных сценариев

Жесткая глобализация

США в целом удается навязать собственную повестку остальному миру, проецируя влияние через систему подконтрольных экономических и военно-политических организаций и союзов (НАТО, реинкарнация ТТИП/ТТП и т.д.), другие крупные державы в силу неготовности бросить открытый вызов вынуждены встраиваться в систему отношений, навязываемых Вашингтоном. Резко возрастает конфронтационность системы международных отношений.

Умеренная глобализация

Вашингтон в целом сохраняет лидирующие позиции внутри западного мира и систему союзов периода «холодной войны». Вместе с тем кризисные явления поражают Европу. Динамика развития США не высока. Незападные центры силы действуют разобщенно, стремясь самостоятельно выстроить приемлемый баланс интересов с коллективным Западом.

Биполярность 2.0

Жесткое противостояние гегемонистским устремлениям США заставляет ряд крупных держав «Незападного мира» сформировать коллективный полюс силы, опирающийся не на один центр (как во времена СССР), а на несколько ключевых государств – региональных лидеров с взаимодополняющими возможностями (в экономической, политической, технологической, информационной и военной сферах).¹

Возвышение Китая

Кризис внутри западного сообщества приводит к ослаблению трансатлантических связей, в США отмечается рост изоляционистских настроений. Китай продолжает динамичное экономическое развитие, ускоряются темпы модернизации НОАК. Постепенно к Пекину переходит инициатива в глобализационных проектах.

Регионализация

Ситуация складывается таким же образом, как и при сценарии «Умеренной глобализации», но еще сильнее обостряются торговые противоречия, складывается несколько региональных рынков с ограниченным торгово-экономическим взаимодействием между собой.

EN 12:00 01.08.2018

Рисунок 1 Глобальные сценарии развития международной и военно-политической обстановки

В случае реализации данного сценария США сохранят за собой роль единоличного военного лидера и крупнейшего центра экономической мощи западного мира. Фактически это будет означать построение однополярной модели с жесткой иерархией ее основных участников.

Этот сценарий кроме всего прочего предполагает, что Западу, в широком его понимании, удастся воспользоваться плодами перехода к новому технологическому укладу, выстроенному по лекалам концепции «Индустрии 4.0».

Китай и Индия хотя и будут в состоянии в отдельных секторах экономики составить конкуренцию западному миру, но, испытывая серьезный груз демографического дисбаланса, в своем развитии будут серьезно уступать западным странам. В целом западный мир начнет увеличивать отрыв от остального мира в своем технологическом развитии благодаря возможности аккумулировать значительные финансовые ресурсы для реализации крупномасштабных проектов по перестройке производства и переподготовке кадров.

Россия, по-прежнему находясь под прессингом санкций, и не имея доступа к передовым разработкам Запада, вынуждена будет опираться на собственные силы и сотрудничество с ограниченным числом партнеров, пренебрегающих диктатом США.

Результатом внедрения этой модели может стать монополия технологических лидеров (стран и корпораций) на развитие высокотехнологичных производств и извлечение рентных доходов, в то время как странам остального мира по-прежнему будет отведена роль доноров, обеспечивающих процветание развитых стран.

В зависимости от специфики этих стран их функциями могут быть поставка сырья и дополнительных трудовых ресурсов, размещение вредных производств и ограничение на промышленную деятельность или, напротив, организация природных заповедников с целью поддержания удовлетворительного мирового природного баланса и т.д.

По этому сценарию отрыв США (рисунок 2) и стран Запада от всего остального мира в военно-технологическом плане резко возрастет.

Это приведет к снятию ограничений на использование военной силы для обеспечения интересов США и евроатлантического сообщества в целом, что будет являться дополнительным фактором риска при реализации данного сценария (Таблица 1).

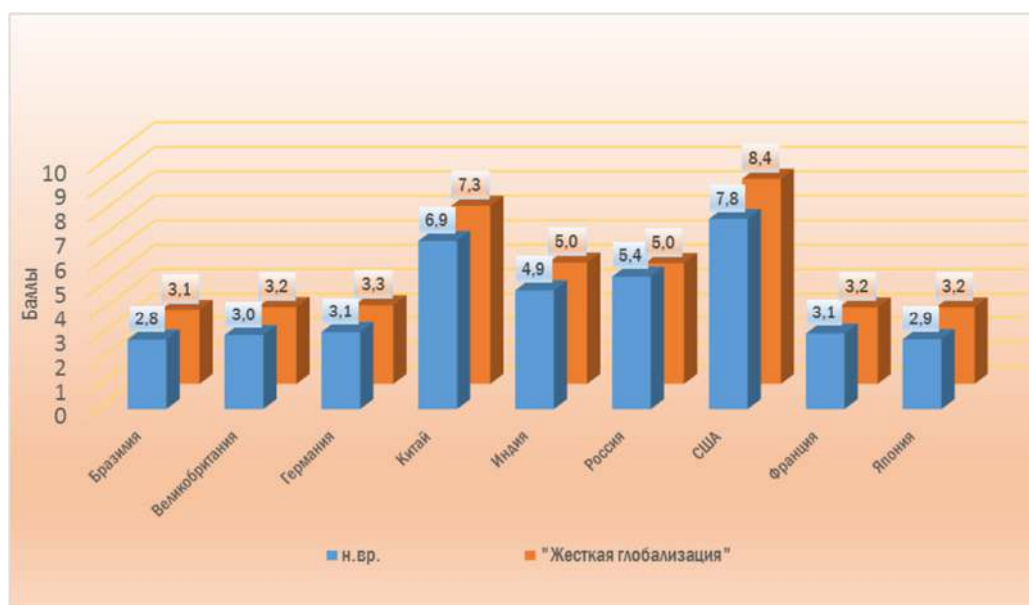

Рисунок 2 – Сравнительная динамика изменения параметров военного потенциала¹ ведущих государств в соответствии со сценарием «Жесткая глобализация»

Таблица 1 - Возможные направления трансформации системы международных отношений в соответствии со сценарием "Жесткая глобализация"

Области проявления	2050 г.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Реинкарнация ТТИП и ТТП. Придание органам трансатлантического и транстихоокеанского сотрудничества или их аналогам функций управления мировой экономикой 🌐 Концентрация основных центров развития высоких технологий внутри возглавляемого США сообщества 🌐 Монополизация управления ключевыми сырьевыми ресурсами
Политика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Подчинение ООН задаче обеспечения мирового господства сообщества во главе с США 🌐 Дезорганизация государственного управления России 🌐 Ослабление влияния Китая 🌐 Распад группы БРИКС
Военная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Ядерное разоружение России и Китая 🌐 Ввод ограничений по номенклатуре и характеристикам ВВТ, которые разрешены к принятию на вооружение государствами, не являющимися членами НАТО 🌐 Снятие ограничений на использование военной силы Западом
Информационная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Управление мировыми информационными потоками 🌐 Превращение СМИ в средство психологического контроля, подчинения и принуждения

¹ Расчет значения военного потенциала осуществлен в соответствии с методикой, описанной в предыдущем разделе

Поворот администрации США к реализации стратегических установок на глобальную гегемонию начал оформляться в конце 90-х годов прошлого века с появлением неоконсервативной доктрины «Нового американского века».

В период президентства в США Б.Обамы данный сценарий воспринимался в качестве одного из наиболее вероятных сценариев развития системы международных отношений, особенно на фоне подписания 5 октября 2015 года соглашения о создании Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и запуска процесса формирования Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) между США и ЕС². Этот процесс был остановлен после того как президентом США стал Дональд Трамп.

Однако приход к власти в Вашингтоне администрации представителя демократической партии Джозефа Байдена, который был вице-президентом США в период президентства Барака Обамы, может способствовать возобновлению процессов учреждения Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств. Вместе с тем реанимация процессов, по созданию аналогов ТТП и ТТИП или объединения их в рамках единого механизма, потребует существенного времени на перезапуск, подготовку общественного мнения в странах Запада и среди азиатских партнеров Вашингтона.

В целом установка на укрепление доминирования США в системе международных отношений и в глобальной экономике остается неизменной для любой из американских администраций. Усиление опоры на принцип экстерриториальности применения американского законодательства ведет к фактической узурпация права формировать нормы международного сотрудничества как в политике, так и в области экономики.

Для реализации этой стратегии активно используется статус американского доллара как основной международной расчетной валюты, доступ крупнейших международных компаний и финансовых институтов к американскому рынку как к крупнейшему потребительскому рынку мира. Все более широко применяются механизмы репрессий по отношению иностранным государствам в виде наложения политических и экономических санкций и введения торговых тарифов на их продукцию, поставляемую в США.

² предполагалось создание самой большой в мире зоны беспошлинной торговли с потребительским рынком около 820 миллионов человек. Кроме США и стран Евросоюза, в проект должны были войти Канада, Мексика, Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия и Исландия, а также страны-кандидаты в члены ЕС

В целом сценарий жесткой глобализации строится на допущении того факта, что Вашингтону удастся консолидировать вокруг себя наиболее развитые государства мира и, переформатировав систему производства западных стран по стандартам Индустрии 4.0, закрепить господство элитарного клуба в технологической сфере, что приведет к усилению позиций западного мира в мировой системе (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика сетевой мощи ведущих субъектов международной обстановки в соответствии со сценарием «Жесткая глобализация»

По мере падения ценности дешевой рабочей силы и возрастания значимости высокой квалификации трудовых ресурсов будет усиливаться тенденция к отказу от переноса наиболее высокотехнологичных и высококорентабельных производств в страны с развивающейся экономикой. В период правления администрации Д.Трампа активно поощрялся процесс возврата высокотехнологичных производств на территорию США. Становление нового технологического уклада в сочетании с ограничениями передвижения людей, обусловленными пандемией COVID-19, будут способствовать тому, что эта тенденция будет в той или иной степени характерна как для США, так и для других экономически развитых государств.

Наращивание экономической интеграции западного сообщества по этому сценарию будет сопровождаться усилением военно-политического

взаимодействие стран-участниц этих соглашений. При этом альтернативные интеграционные проекты (в соответствии с данным сценарием), такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), китайский «Экономического пояса нового Шелкового пути» (ЭПШП), и ряд других либо будут топтаться на месте, либо потерпят крах.

В соответствии с данным сценарием Китай первоначально будет сохранять небольшую положительную динамику роста сетевой мощи, но к 2050 г. полностью ее утратит.

Россия при жесткой глобализации будет демонстрировать негативную динамику сетевой мощи и к 2050 г., либо скатится до уровня рядовой региональной державы, либо будут запущены процессы ее дезинтеграции и распада.

Таким образом, в соответствии со сценарием «жесткой глобализации» основным содержанием предстоящей эпохи может стать усиление позиций Евроатлантического сообщества и, прежде всего, США. В этом случае глобальная гегемония Запада могла бы продолжиться на неопределенно длительную перспективу в соответствии с доктриной Вулфовица/«Нового американского века».

Вместе с тем нельзя исключать, что если ранее основным драйвером реализации данного сценария выступали процессы экономической интеграции Запада и части стран АТР, то в перспективе новым стимулом, объединяющим США и их союзников, может стать усиление военно-политической конфронтации по линии Запад-Россия и/или США-Китай, которая выступит цементом трансатлантической солидарности в борьбе против центров силы незападного мира.

Однако именно чрезмерная жесткость методов выстраивания «нового американского века», в том числе и в отношениях с их союзниками в Европе и АТР, могут помешать Вашингтону добиться окончательного успеха.

Сценарий «Умеренная глобализация» предполагает, что евроатлантическое сообщество сохранит лидирующие позиции в системе международных отношений. При этом, проводя внутреннюю перестройку, оно будет не в состоянии столь же успешно, как в случае сценария «жесткой глобализации», противодействовать становлению других (незападных) экономических и военных центров.

Перед Китаем, Индией, Бразилией и, при определенных условиях, Россией откроется перспектива самостоятельно утвердиться в качестве сопоставимого с США и ЕС центра экономической и военной мощи (рисунок 4).

Рисунок 4 Сравнительная динамика изменения параметров военного потенциала ведущих государств в соответствии со сценарием «Умеренная глобализация»

Евразийское пространство, центральное место в котором принадлежит России, при реализации этого сценария может закрепиться на позициях одного из мировых экономических и военных лидеров, но только в том случае, если получат дальнейшее развитие интеграционные процессы формирования экономического (ЕАЭС) и военно-политического (ОДКБ) союзов на постсоветском пространстве (Таблица 2).

В целом сценарий умеренной глобализации строится вокруг допущения о постепенном дрейфе нынешней системы международных отношений в сторону становления многополярного мира, центрами силы которого будут выступать не отдельные государства-«сверхдержавы», а интеграционные объединения, построение которых будет осуществляться вокруг одного или нескольких государств-лидеров, позволяя таким образом восполнять недостаток мощи по тем или иным параметрам (военная мощь, политическое, экономическое, военное влияние, демографический потенциал).

Реализация сценария умеренной глобализации предполагает, что США и ЕС будут объединять усилия по сохранению своего влияния в мире, однако их отрыв от незападных центров силы будет сокращаться (рисунок 5).

Таблица 2 – Возможные направления трансформации системы международных отношений в соответствии со сценарием "Умеренная глобализация"

Области проявления	2050 г.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> Выравнивание экономической мощи стран БРИКС и G7 Выравнивание влияния незападных и западных финансовых центров Выравнивание технологических возможностей лидеров развивающегося мира и стран Запада
Политика	<ul style="list-style-type: none"> Ослабление доминирования США, усиление многополярности Упрочение позиций ЕАЭС и ОДКБ на постсоветском пространстве Постепенное возвращение СБ ООН центральной роли в вопросах войны и мира
Военная сфера	<ul style="list-style-type: none"> Выравнивание военных возможностей России и Китая, сокращения их отставания от США Объединение военных возможностей стран ЕС, создание единых ВС Европейского союза Догоняющее военное развитие Бразилии
Информационная сфера	<ul style="list-style-type: none"> Острая конкуренция в сфере средств массовой информации и коммуникаций развитого (Запад) и центров силы развивающегося мира

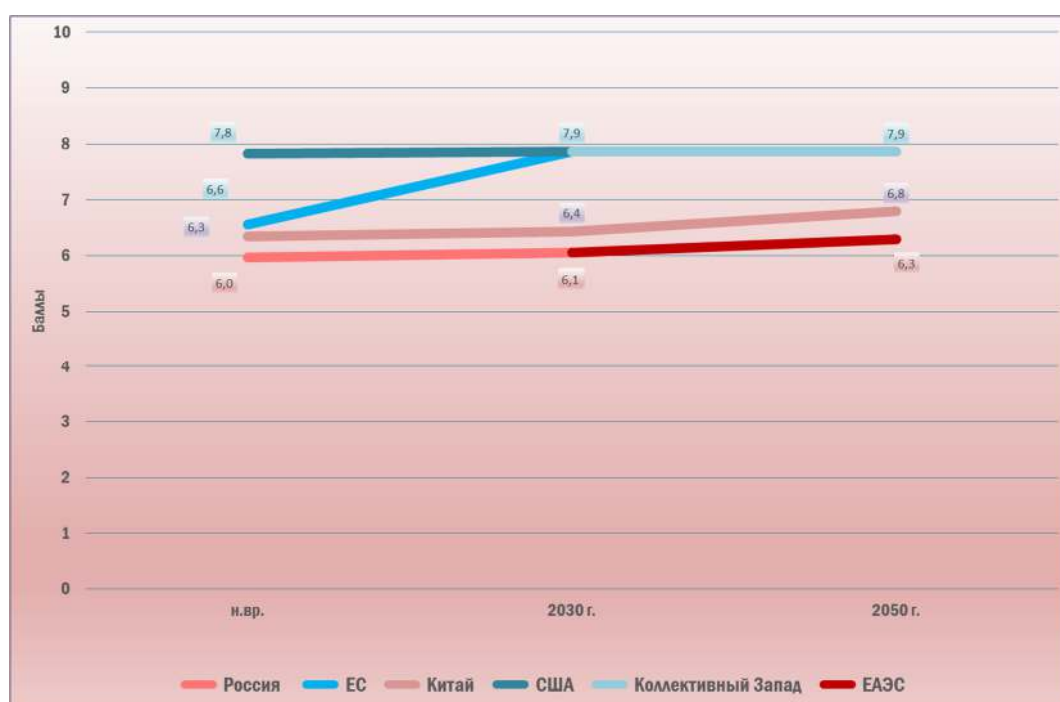

Рисунок 5 – Динамика сетевой мощи ведущих субъектов международной обстановки в соответствии со сценарием «Умеренная глобализация»

Для Китая и России общий тренд будет характеризоваться ростом сетевой мощи.

До прихода команды Д.Трампа этот сценарий воспринимался преимущественно как запасной вариант. Однако появление ноток «изоляционизма» в американской внешней политике, показное пренебрежение интересами других государств, неустойчивость ЕС на фоне запуска процесса выхода Великобритании из Евросоюза и усиления националистических сил внутри ключевых западноевропейских стран может являться индикатором того, что силы ультралиберального крыла западного сообщества в борьбе за мировую гегемонию истощены и, по меньшей мере, им потребуется некоторое время для перестройки рядов и запуска новых движущих сил глобализационного проекта.

При этом незападные центры силы (прежде всего пресловутая группа БРИКС) недостаточно консолидированы, чтобы перехватить инициативу в формировании нового мирового порядка.

Хотя в технологическом плане общий посыл на реализацию установок четвертой промышленной революции сохранится, однако обмен технологиями будет иметь более открытый характер, что, возможно, позволит Индии и, особенно, Китаю неуклонно сокращать существующий отрыв от развитых стран, сформировав дееспособные механизмы «связывания» избыточных трудовых ресурсов в парадигме Индустрии 4.0.

Все это делает сценарий «умеренной глобализации» преобладающим на горизонте до 2025 г.

Сценарий «Биполярность 2.0» базируется на том, что все большее количество стран незападного мира проявляют нежелание мириться с претензиями США на мировую гегемонию.

Наиболее ярким проявлением этой тенденции становится превращение некогда виртуальной группы стран БРИКС (наиболее значимых развивающихся экономик современного мира) фактически в институционально оформленное сообщество государств, инициирующее серьезные изменения в глобальной финансово-экономической сфере, способные в долгосрочной перспективе переформатировать систему мировой экономики и, параллельно, способствовать коренным изменениям в системе международных отношений.

Хотя страны БРИКС, как и многие другие незападные государства, выступают с позиций формирования многополярного мира, на практике возникает двухслойная структура, когда многополярность присуща взаимодействию государств внутри этой группы и, одновременно, они

стремятся выступать с согласованных позиций во взаимоотношениях с западным миром.

Именно это позволяет говорить о новой биполярности или в модной на сегодня интернет-фразеологии биполярности 2.0. В отличие от биполярности времен холодной войны, которая во многом базировалась на противостоянии двух антагонистических социально-политических систем, новое противостояние формируется между группами государств со сходными социально-политическими системами (если не брать в расчет специфические особенности сохранения коммунистической идеологии в Китае).

При этом один из полюсов новой биполярности – это традиционный Запад, поглотивший в себя осколки прежнего противника – бывшие страны соцлагеря в Центральной и Восточной Европе, а также некоторые республики бывшего СССР.

Другой полюс еще только формируется и, скорее всего, на пути своего становления будет претерпевать существенные изменения, поскольку нынешняя его структура еще достаточно рыхлая и неустойчивая.

Как уже отмечалось выше ядро этого полюса принято ассоциировать со странами БРИКС. Можно констатировать, что именно агрессивный военно-политический курс Запада на упрочении собственной гегемонии в современном мире стал катализатором ускорения процесса формирования альтернативного Западу полюса силы.

Если рассматривать состав участников группы БРИКС, то устойчиво антизападную позицию в нем занимают прежде всего Россия и Китай, поскольку именно они являются первоочередными целями в борьбе США с государствами, способными бросить вызов так называемым американским интересам.

Россия по определению в качестве «единственного государства, способного уничтожить США», а Китай как соперник, уже сопоставимый по уровню экономической мощи и быстро сокращающий отрыв в военной области (рисунок 6).

Несмотря на присоединение Крыма общий итог событий на Украине по-видимому перечеркивает или существенно отдаляет возможность создания наиболее оптимальной конфигурации Евразийского союза, включающего Украину.

В этих условиях, при сохранении текущей тенденции нарастания противоборства с США и НАТО, Россия вынуждена будет искать пути усиления взаимодействия с Китаем. В этом контексте и следует рассматривать идеи о синхронизации процессов формирования ЕАЭС и китайского проекта «нового Шелкового пути».

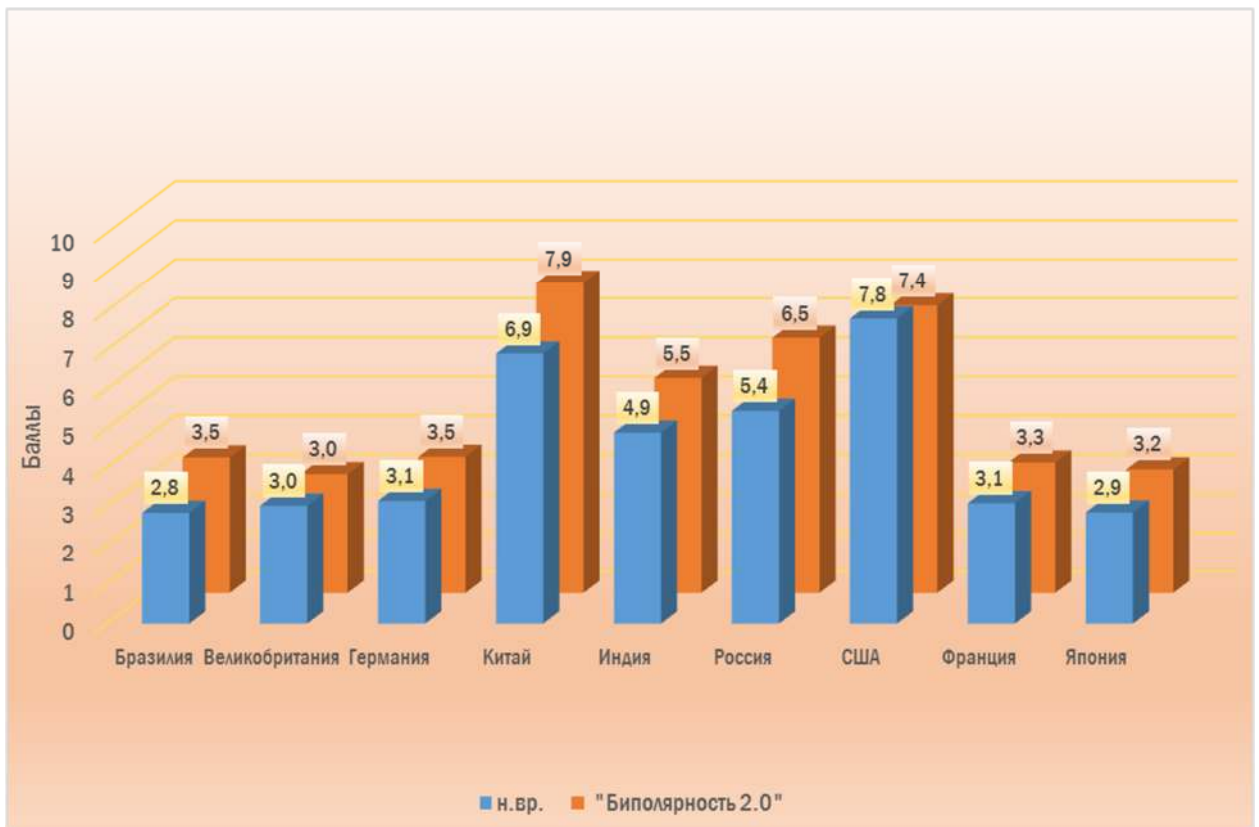

Рисунок 6 – Сравнительная динамика изменения параметров военного потенциала ведущих государств в соответствии со сценарием «Биполярность 2.0»

Впрочем, и Китай, в случае реализации данного сценария, крайне заинтересован в тесном партнерстве с Россией.

Индия в гораздо меньшей степени, нежели Россия и Китай, расположена к прямой конфронтации с Западом, как в силу ограниченности собственных геополитических устремлений, замкнутости на внутреннем развитии, так и ввиду традиционного военно-политического соперничества с Китаем и его близким военно-политическим партнером – Пакистаном.

На этом фоне активно развивается новая концепция Индо-тихоокеанского партнерства, фактически формирующего тесное военно-политическое взаимодействие Индии с США и их региональными союзниками (Австралией, Японией и др.).

Поэтому наиболее вероятным поведением Индии при реализации сценария «Биполярность 2.0» будет партнерство в экономических проектах группы БРИКС и благожелательный нейтралитет в военно-политическом противостоянии с Западом.

Бразилия в силу географического расположения в Западном полушарии, традиционно относившемся к особой сфере влияния США, наиболее уязвима к возможному деструктивному воздействию.

Ее военный потенциал недостаточен для прямого военно-политического соперничества с Соединенными Штатами, кроме того текущая политическая ситуация в Бразилии ознаменовалась приходом к власти политических сил лояльных Вашингтону и, в силу этого, недостаточно мотивированных для противостояния его гегемонистским устремлениям.

Основной возможный вклад Бразилии в реализацию сценария «Биполярность 2.0» - партнерство в становлении финансово-экономических структур альтернативных западным институтам (МВФ, ВБ и др.).

ЮАР обладает наименьшим потенциалом среди государств группы БРИКС. Ее периферийное положение не дает ей существенных возможностей влиять на глобальную расстановку сил, но упрочивает позиции группы БРИКС на юге Африканского континента.

Исходя из вышперечисленного, можно констатировать, что основной движущей силой сценария «Биполярность 2.0», скорее всего, будут выступать Россия и Китай, поскольку реализация основной его альтернативы – сценария «Жесткой глобализации» поставит под вопрос возможность их существования как полноценных и независимых государств.

Наметившееся ускорение сближения России и Китая служит индикатором того, что их военно-политическое руководство осознает существующую угрозу и готово способствовать реализации сценария новой биполярности.

Основные ожидания при реализации данного сценария на рубеже 2050 г. представлены в таблице 3.

При этом консолидация в рамках структур ТТП и ТТИП (их аналогов или объединительного процесса) либо окажется недостаточной (возможное переформатирование в том числе и по составу участников), либо приведет к улучшению позиций внутри данных сообществ более сильных участников (почти наверняка США, возможно Япония, Германия, Франция, Польша) за счет других (отдельные страны ЮВА и большая часть ЕС). Поэтому общая сетевая мощь тихоокеанско-атлантического блока в соответствии с данным сценарием не приведет к росту относительно текущих значений США.

Группа стран БРИКС, опираясь на потенциал государств, не вовлеченных в структуры ТТП и ТТИП (или их аналога), постепенно будет сокращать отрыв от конкурентов (рисунок 7).

Вероятность реализации данного сценария, по крайней мере на ближайшую перспективу, несколько понизилась. Это обусловлено внутренней неорганизованностью «незападного» альтернативного центра силы, во многом ассоциируемого с группой БРИКС, а также явно обозначившимся курсом

западных стран на усиление конфронтации с Россией и, пока в несколько меньшей мере, Китаем.

Таблица 3 – Возможные направления трансформации системы международных отношений в соответствии со сценарием "Биполярность 2.0"

Области проявления	2050 г.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Формирование двух конкурирующих финансово-экономических систем 🌐 Отказ от доллара и евро во взаиморасчетах государств группы БРИКС между собой и с отдельными государствами 🌐 Выход Бразилии, Индии, Китая и России на передовые рубежи развития науки и технологии
Политика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Ослабление доминирования США, 🌐 Увеличение числа стран, выступающих против гегемонии США в системе международных отношений 🌐 Расширение функций политических институтов БРИКС 🌐 Построение многоступенчатой системы интеграционных проектов в Евразии 🌐 Расширение формата ШОС за счет полноценного членства в организации Ирана и Турции 🌐 Усиление роли и авторитета ООН
Военная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Изменение военного баланса в мире в пользу Китая и России
Информационная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Острая конкуренция средств массовой информации Запада и государств группы БРИКС

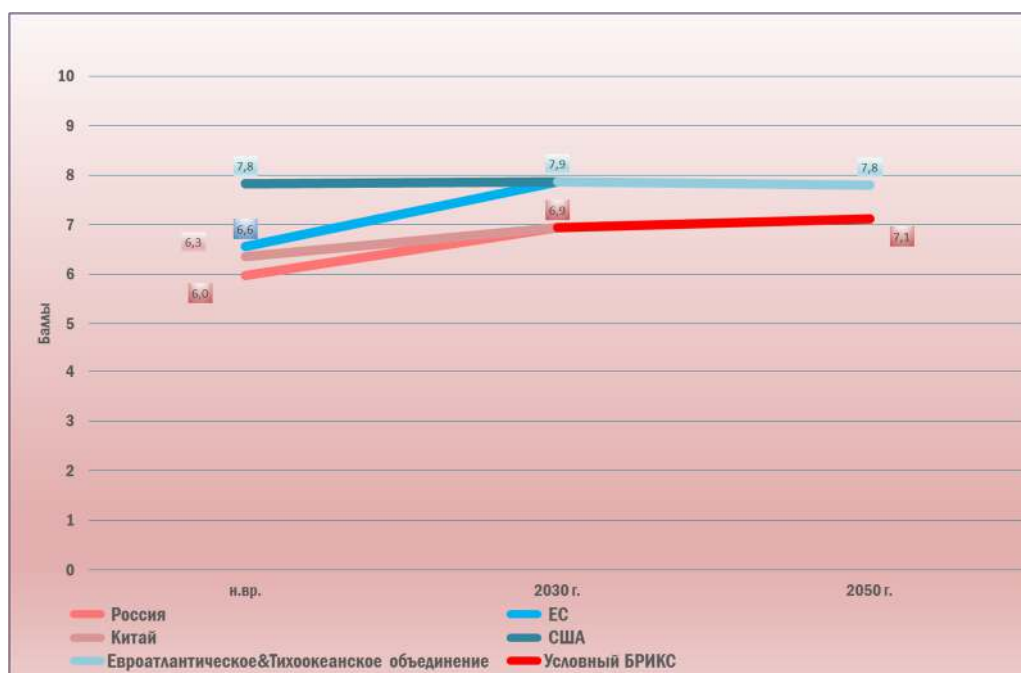

Рисунок 7 – Динамика сетевой мощи ведущих субъектов международной обстановки в соответствии со сценарием «Биполярность 2.0»

Присутствует ощущение, что на данном этапе динамика развития БРИКС ослабла. Без необходимости жесткого выбора «либо..., либо...» стимулы к консолидации «незападного» центра ослабевают и на первый план выходят существующие расхождения национальных интересов. В целом не ожидается, что данный сценарий станет доминирующим ранее 2025 года.

«Возвышение Китая». Уверенный экономический рост заставляет экспертов рассматривать возможность того, что на определенном этапе глобализации Китай может перехватить инициативу у слабеющих США и Европейского Союза и, по сути, возглавить глобализационный проект.

В пользу этого сценария свидетельствует растущая слабость международной валютной системы и крайняя дороговизна поддержания статуса доллара. В связи с этим уже намечается активное использование элементов бартерной торговли, прежде всего со стороны Китая и его партнеров в Африке. Кроме того, во взаиморасчетах стран-членов БРИКС между собой и с другими государствами все чаще используются схемы межгосударственных расчетов, исключая доллар.

В частности, это позволило Китаю осуществить диверсификацию и значительно уменьшить свою зависимость от западной валютно-финансовой системы.

Укрепление экономики КНР и дальнейшая диверсификация Китая на фоне ослабления западных экономик с одновременным падением уровня

мировой ликвидности, развития кредитного дефицита может де-факто превратить Китай в экономического лидера даже в условиях незрелости и хрупкости его в целом экспортно-ориентированной экономики. Пример такого развития имел место между двумя мировыми войнами по отношению к США. Вплоть до Бреттон-Вудского соглашения 1944 года США не были готовы к принятию роли экономического, финансового и военного лидера атлантической системы. Фактически это сценарий развития продолжительной политической и экономической нестабильности на Западе (Таблица 4).

Таблица 4 – Возможные направления трансформации системы международных отношений в соответствии со сценарием "Возвышение Китая"

Области проявления	2050 г.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Занятие Китаем доминирующих позиций в мировой экономике 🌐 Закрепления за юанем роли основной резервной валюты 🌐 Выход Китая на передовые рубежи развития науки и технологии
Политика	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Перехват КНР политической инициативы у Запада 🌐 Расширение формата ШОС 🌐 Доминирование Китая в ШОС 🌐 Перехват ШОС интеграционной инициативы, поглощение проекта ЕАЭС форматами ШОС
Военная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Изменение военного баланса в мире в пользу Китая
Информационная сфера	<ul style="list-style-type: none"> 🌐 Острая конкуренция в сфере средств массовой информации и коммуникаций Запада и КНР

При этом ожидается, что процесс восхождения Китая к пьедесталу глобального лидерства будет также сопровождаться ускоренной модернизацией НОАК и соответствующим изменением глобального военного баланса в пользу КНР (рисунок 8).

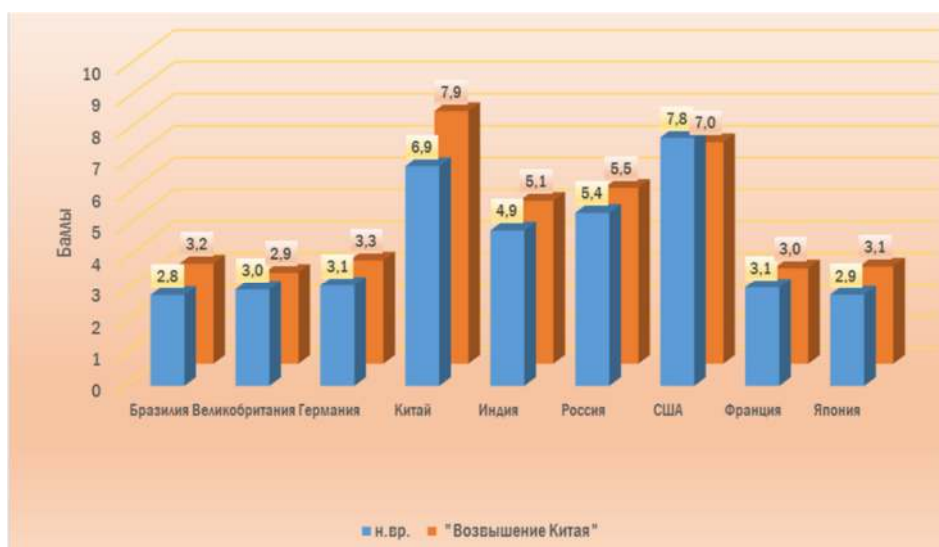

Рисунок 8 – Сравнительная динамика изменения параметров военного потенциала ведущих государств в соответствии со сценарием «Возвышение Китая»

В случае реализации данного сценария к 2050 г. прогнозируется рост сетевой мощи Китая, который по этому показателю вплотную приблизится к США. Влияние самих Соединенных Штатов в мире будет падать. Для России значения сетевой мощи практически не изменятся. Динамику сетевой мощи ЕС будет характеризовать понижающийся тренд (рисунок 9).

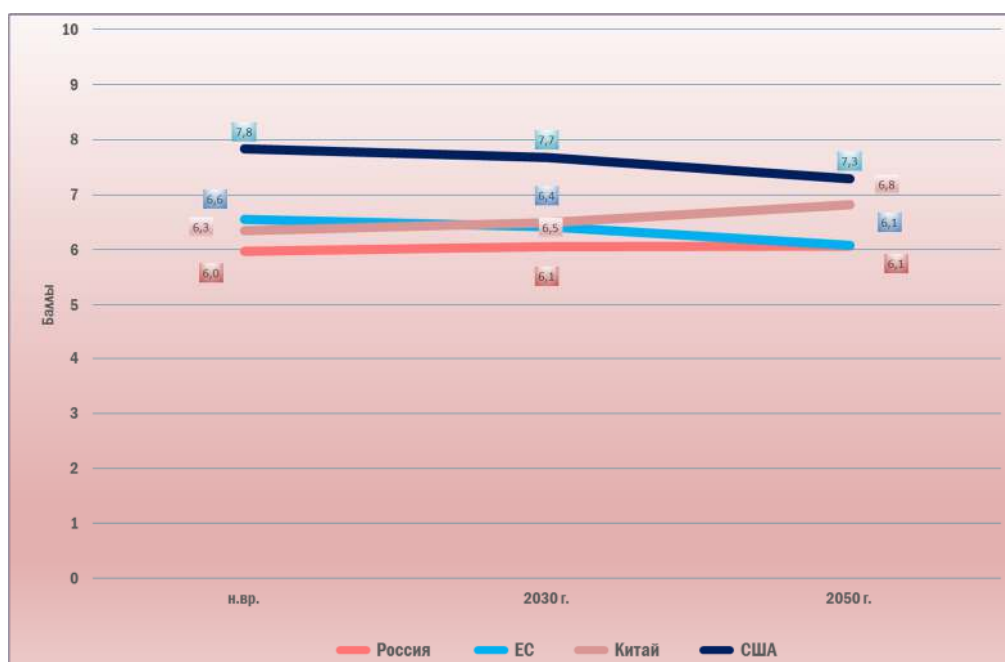

Рисунок 9 – Динамика сетевой мощи ведущих субъектов международной обстановки в соответствии со сценарием «Возвышение Китая»

В целом вероятность того, что Китай в одиночку сможет в период до 2050 г. потеснить Запад в уровне экономического, политического и военного влияния в мире достаточно невелика. Такой исход предполагает в качестве условия реализации фактическую дезорганизацию систем управления США и Европейского союза, общий глубокий кризис западной системы.

К тому же некоторые экономисты считают, что Китай постепенно утрачивает конкурентные преимущества, которые позволили ему совершить впечатляющий рывок на рубеже тысячелетий, и его возможности сохранить лидерство по темпам роста среди крупнейших экономик мира в обозримом будущем находятся под большим вопросом.

Сценарий «Регионализация» («Возрастание роли регионов») основывается на гипотезе о том, что доминантой при трансформации системы международных отношений станет формирование конкурирующих между собой торгово-экономических зон.

Соперничество между ними по мере выравнивания их экономической мощи усилится, они будут вести борьбу за рынки, спорные территории и ресурсы.

Понятие «регионы» имеет весьма условный характер, поскольку отдельные государства этих зон (например, Япония в АТР) могут в борьбе на региональном уровне примкнуть к конкурентам. Необходимым условием реализации такого сценария является обострение торговых войн и неэффективность механизмов ВТО.

Во многом этот сценарий будет повторять канву сценария «умеренной глобализации», особенно в политической военной и информационной сферах. Однако динамика процессов трансформации системы международных отношений будет выше, а в экономической сфере усилятся тенденции регионального изоляционизма (Таблица 5).

Доминирующие позиции США и Запада в системе международных отношений в целом также будут утрачиваться быстрее (рисунок 10).

Евразийское пространство в рамках данного сценария либо сформирует собственную торгово-экономическую зону, либо окажется в буферной зоне открытой экспансии со стороны региональных группировок. Поэтому в рамках данного сценария фактически рассматриваются два сценария позитивной и негативной (с точки зрения России) регионализации. Но поскольку негативный тренд для России в рамках данного сценария по своим последствиям будет сходен со сценарием жесткой глобализации, то отдельное его рассмотрение не представляет существенной практической значимости.

Таблица 5 – Возможные направления трансформации системы международных отношений в соответствии со сценарием "Регионализация"

Области проявления	2050 г.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> ⊕ Становление нескольких сопоставимых по мощи центров экономического развития в мире ⊕ Регулирование торгово-экономических отношений преимущественно на межблоковом уровне крупными торгово-экономическими союзами ⊕ Распад ряда глобальных финансовых институтов (МВФ, ВБ и др.) ⊕ Острая конкуренция в сфере высоких технологий между Западом и незападными центрами силы
Политика	<ul style="list-style-type: none"> ⊕ Ослабление доминирования США, усиление многополярности ⊕ Усиление роли и авторитета ООН ⊕ Реформа ООН, предоставление мест постоянных членов СБ без права вето Бразилии, Индии, ЮАР, Японии ⊕ Трансформация ЕАЭС и ОДКБ в единую политико-экономическую структуру
Военная сфера	<ul style="list-style-type: none"> ⊕ Выравнивание военных возможностей России и Китая, сокращения их отставания от США ⊕ Объединение военных возможностей стран ЕС, создание единых ВС Европейского союза ⊕ Заключение системы договоров, в том числе многосторонних, между США, Евразийским союзом, Китаем и ЕС об ограничении ядерных вооружений и пределах развития СОН ⊕ Приближение Бразилии по уровню развития СОН к ведущим странам мира
Информационная сфера	<ul style="list-style-type: none"> ⊕ Дезэскалация конфронтации в информационной сфере, выработка кодекса поведения в информационном пространстве

Сценарий «Регионализации», как и сценарий «Умеренной глобализации» основную роль в формировании системы международных отношений отводит интеграционным объединениям, роль которых будет даже выше в силу фактического распада общего глобализационного проекта на несколько региональных. Сценарий регионализации предполагает понижающей тренд сетевой мощи США и сокращение отрыва от других глобальных центров силы.

В соответствии с данным сценарием США не будут формировать зоны свободной торговли с ЕС и в АТР и к 2050 г. для них будет характерен понижающий тренд динамики сетевой мощи.

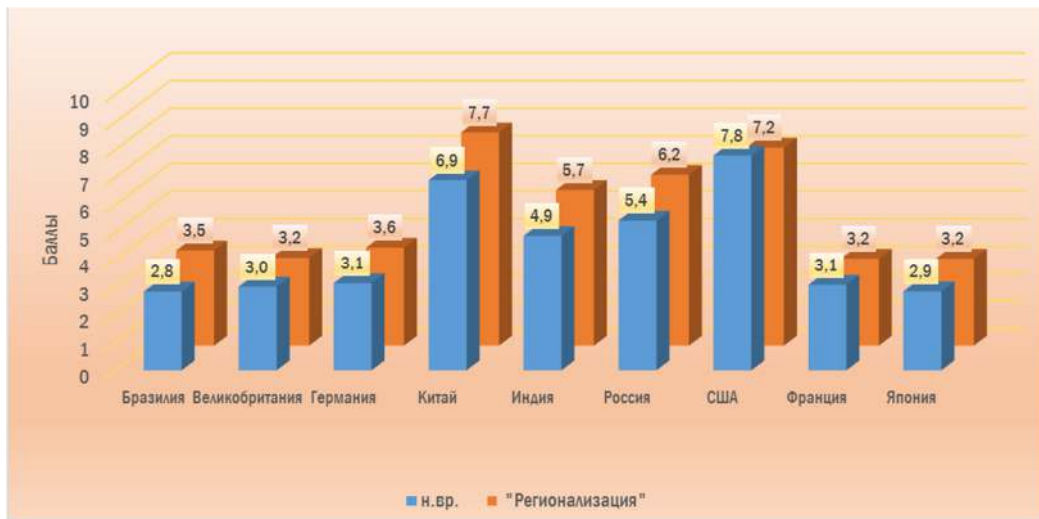

Рисунок 10 – Сравнительная динамика изменения параметров военного потенциала ведущих государств в соответствии со сценарием «Регионализация»

Китай в период до 2050 г. опередит по оценке сетевой мощи ЕС, для которого в этот период произойдет смена тренда с умеренного роста на постепенное снижение сетевой мощи.

Завершится процесс формирования ЕАЭС, что обеспечит для России и других участников данного интеграционного проекта тенденцию роста сетевой мощи (рисунок 11).

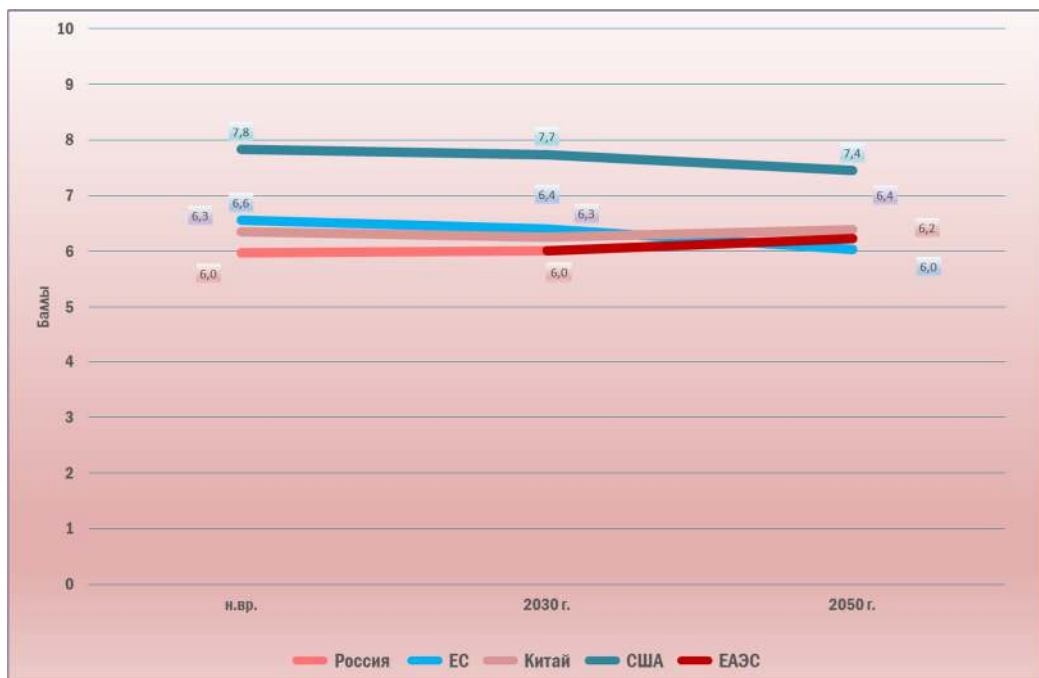

Рисунок 11. Динамика сетевой мощи ведущих субъектов международной обстановки в соответствии со сценарием «Регионализация»

Воплощение в жизнь сценария «Возрастание роли регионов» подразумевает построение самодостаточных замкнутых экономических систем, взаимодействие которых на межблоковом уровне ограничено. Еще недавно такой ход событий казался маловероятным, поскольку явно противоречил ключевым тенденциям развития мировой экономики.

Однако наблюдающиеся признаки роста явного и скрытого протекционизма, а также пробуксовка глобализационного проекта свидетельствуют о возросшей вероятности этого сценария, хотя по-прежнему он не относится к числу приоритетных.

Вместе с тем, и стремительная динамика последних лет это подтверждает, на длительном временном отрезке могут усилиться факторы, проявление которых с позиций сегодняшнего дня не прогнозируется или представляется маловероятным.

Сценарий «Хаос» по сути объединяет в себе несколько сценариев катастрофического развития, которое может быть спровоцировано различными факторами. В частности, рассматривается возможность усиления террористической деятельности (теракты против предприятий ядерной и химической промышленности, получение террористами широкого доступа к производству оружия массового поражения) до таких масштабов, при которых экономика крупнейших центров современного мира окажется в состоянии коллапса. Сетевая структура терроризма охватит многие страны.

Другими факторами, которые способны спровоцировать подобное развитие событий, могут стать и природные аномалии (реализация худших сценариев «парникового эффекта», космическая катастрофа, серия крупных землетрясений, цунами и извержений вулканов и т.п.), и глобальный финансовый коллапс, и крупномасштабный военный конфликт.

В качестве раскрытия сценария «Хаос» также может выступить серия революций в «горячих» центрах развития современности, включая Китай, Индию и, возможно, Россию, повторяя сценарий первой четверти или 80-90-х годов XX века.

Поскольку сценарий «Хаос» не может быть четко идентифицирован по месту времени, сферам проявления и воздействию на конкретные страны и государства, то прогнозирование последствий его реализации представляется контрпродуктивным.

Собственно, в ситуации, сложившаяся в мире на фоне пандемии COVID-19, присутствовали отдельные черты сценария «Хаос», хотя в целом контроль со стороны национальных правительств утерян не был.

Ввиду этого для решения прогнозных задач далее используются только пять основных сценариев, а сценарий Хаос представлен в информационном варианте для лучшего понимания спектра возможных альтернатив.

Таким образом, на ближайшую перспективу как наиболее вероятные рассматриваются сценарии «Умеренной глобализации», «Жесткой глобализации» и «Регионализации» (рисунок 12), последний может стать переходной моделью к сценарию «Биполярность 2.0», который выступает в качестве основной альтернативы сценарию «Жесткой глобализации» в более отдаленной перспективе. При этом вероятность сценария «Биполярность 2.0» на текущий момент оценивается чуть ниже чем «Жесткой глобализации» ввиду рыхлости процесса формирования антизападной коалиции.

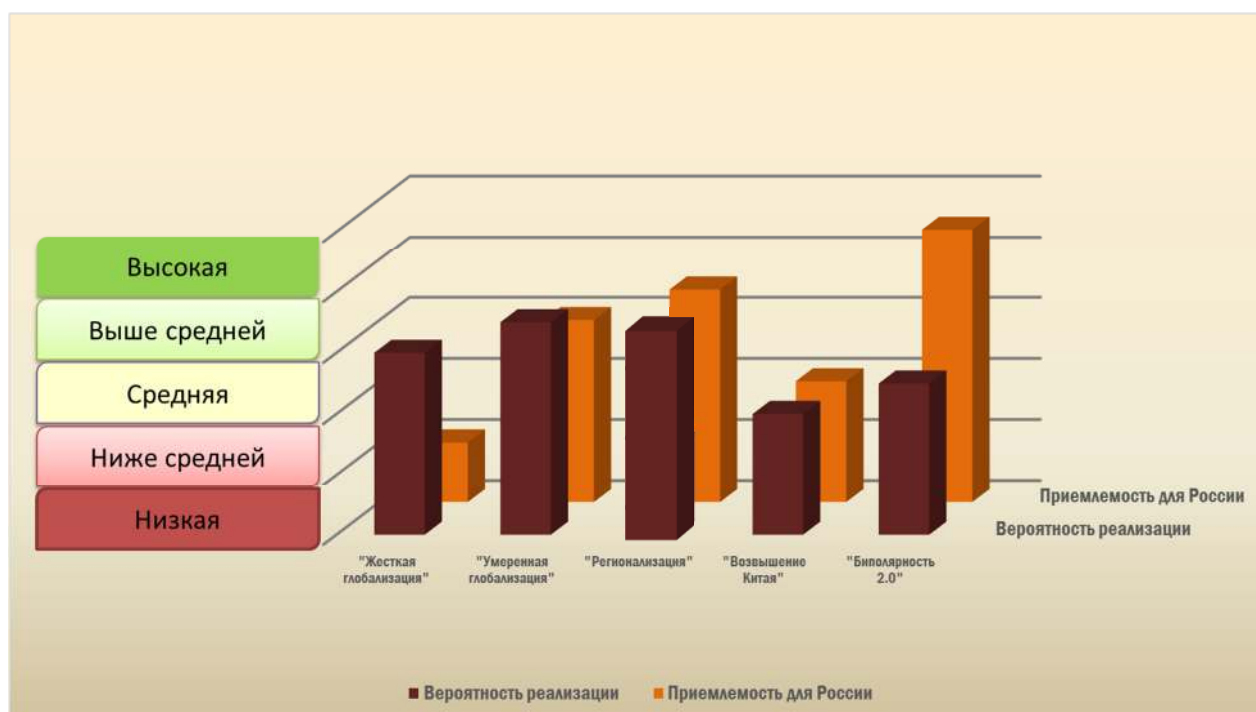

Рисунок 12 – Оценка вероятности реализации и приемлемости для России основных сценариев развития международной обстановки на период до 2050 г.

Существует опасность, что новой базой для сборки единства западного сообщества (при реализации сценария «Жесткой глобализации»), станет не столько экономическая, сколько военно-политическая составляющая, что объективно будет способствовать повышению уровня конфронтации в системе международных отношений.

Два других рассмотренных выше сценария («Регионализации» и «Возвышения Китая») в качестве ключевого условия своей реализации

предусматривают всеобъемлющий кризис западной системы, отсутствие воли и ресурсов противодействовать становлению незападных центров силы.

Следует также отметить тенденцию к выравниванию оценок вероятности реализации рассматриваемых сценариев, что свидетельствует о высокой степени неопределенности в формировании международной и военно-политической обстановки. Образно говоря мир находится на перепутье в состоянии выбора доминанты своего развития на обозримую перспективу.

Реализация или крах рассматриваемых сценариев развития международной обстановки во многом будет определяться успешностью или провалом существующих и потенциальных интеграционных проектов.

Следует оговориться, что используемое в данном контексте терминология «вероятности реализации» не является строго математической и поэтому рассматривается в рамках топологической шкалы высокая/низкая. Также и сумма рассматриваемых вероятностей не равна единице, поскольку границы между предложенными сценариями размыты, они могут иметь существенные пересечения по некоторым параметрам своей реализации (т.е. не представляют собой полную группу непересекающихся событий) и в данной конфигурации «вероятность реализации» - это оценка веса одного сценария по отношению к другим (относительный вес). Этот вес меняется в зависимости от усиления или ослабления отдельных факторов, воздействующих на формирование международной обстановки.

Создавая возможные проекции будущего, сценарии являются инструментом стратегического планирования, позволяя формировать образ будущего, используя который Россия как субъект мировой политики избежать наиболее негативных с позиций национальной безопасности последствий и способствуя усилению наиболее благоприятным тенденций развития обстановки.

Реальное развитие обстановки скорее всего, и даже почти наверняка, в том числе с учетом активной позиции военно-политического руководства России по формированию будущего, не будет «в чистом виде» повторять ни один из рассмотренных сценариев, но так или иначе совместит отдельные черты различных сценариев.

С точки зрения интересов национальной безопасности России наиболее приемлемым представляются сценарии «Биполярность 2.0» и «Регионализация».

В целом допустимо приемлемыми представляются сценарии «Умеренной глобализации» и «Возвышения Китая».

«Жесткая глобализация» однозначно не приемлемый для России сценарий, поскольку он означает практически полную утрату самостоятельности и, весьма вероятно, в конечном итоге подразумевает распад страны, экспансию внешних сил на ее территории. При реализации данного сценария существенно возрастут угрозы, связанные с возможностью физического уничтожения России или ее дезинтеграции (Таблица 8).

При этом уповать только на ядерный потенциал как гарантию сохранения страны не приходится (характерен пример СССР). Хотя вероятность возникновения глобального вооруженного конфликта с применением ядерного оружия на ближнесрочную перспективу останется невысокой, но развертывание глобальной системы ПРО США в отдаленной перспективе может усилить опасность применения ядерного оружия против РФ.

Кроме того, должна рассматриваться возможность использования потенциальным противником комплекса мер по дезорганизации системы государственного и военного управления Российской Федерации, способных предотвратить ответный ядерный удар с ее стороны

Для оценки достоверности и полноты охвата возможного ряда сценариев можно проследить динамику их восприятия за последние четверть века. В 90-е годы XX века мир практически не оспаривал американское доминирование в системе международных отношений, реальное развитие обстановки почти соответствовало сценарию «жесткой глобализации», именно в этот момент появляется доктрина «Нового американского века».

В нулевые годы текущего столетия стали проявляться признаки возможного перехода к многополярной системе мироустройства, целый ряд государств (Россия, Китай, Иран, Венесуэла) открыто начали оспаривать концепцию однополярного мира, в Латинской Америке начался процесс получивший название «Левый поворот» (приход к власти в целом ряде государств «новых левых» в разной степени занимавших критические позиции в отношении политики США).

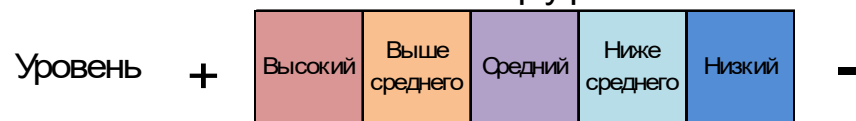
Рубеж нулевых и десятых годов – высшая, на сегодняшний день, точка достижений сторонников многополярности. Динамично развивающиеся экономики Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР превращают выдумку инвестиционных банкиров в реальный механизм координации, возникает группа БРИКС. Создается впечатление, что глобализационный порыв Запада принимает умеренные очертания, мир эволюционным порядком движется к многополярности, сопоставимо со сценарием «умеренной глобализации».

Таблица 1.8 – Оценка уровня угроз интересам национальной безопасности РФ в соответствии с разработанными глобальными

Сценарии	" Жёсткая глобализация"		" Умеренная глобализация"		" Возвышение Китая"		" Регионализация"		" Биполярность 2.0"		" Хаос"	
	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.
Прогнозный горизонт	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.
Характер угрозы												
Территориальные претензии соседних государств												
Доминирование в прилегающих к России регионах враждебных ей государств												
Усиление у границ России военно-политических союзов, осей и блоков антиросийской направленности												
Скоординированные действия иностранных государств (блоков государств), направленные на нарушение целостности РФ												
Целенаправленная деятельность по ослаблению позиций РФ в странах ближнего зарубежья, противодействие интеграционным процессам в Евразии												
Нарастание неуправляемых миграционных потоков в Россию												
Возможность применения ядерного оружия по территории России												
Распространение ядерного оружия и средств его доставки												
Наличие крупных группировок войск иностранных государств у границ России												
Наличие очагов военных конфликтов, возможность втягивания в них России												
Подрыв стратегической стабильности в результате кардинального изменения средств вооруженной борьбы												

Условные обозначения:

Спектр угроз

С началом десятилетия становится ясным, что неоконсерваторы, проповедующие верховенство американских ценностей для всего остального мира, одерживают верх в истеблишменте США, более того, реализация этого курса становится все более агрессивной, что автоматически возвращает в число приоритетных сценарий «жесткой глобализации».

События «арабской весны», государственный переворот на Украине, существенно дестабилизировали военно-политическую обстановку в мире. Если в прошлом десятилетии кризисное развитие обстановки было характерно для важных, но все же периферийных районов мира (Афганистан, Ирак, Судан и др.) и масштабы дестабилизации были достаточно ограниченными. В целом, она представлялась контролируемой. В настоящее время дестабилизируются Европа, Ближний Восток, Восточная Азия, то есть наиболее экономически развитые и геополитически значимые части современного мира.

В целом содержание современной международной обстановки все в большей степени определяется противоборством коалиции стран Запада, следующей в фарватере политики США и лидерами стран развивающегося мира, к которому ныне причислена и Россия. Крупные развивающиеся страны (Иран, Индия, Китай, Россия и ряд других) становятся на позиции отстаивания действительного государственного суверенитета, основанного на защите собственных национальных интересов.

Западная коалиция, несмотря на некоторое усиление внутри нее ревизионистских сил, по-прежнему продвигает концепцию глобализации, которая навязывает другим странам модель развития, отвечающую интересам Западного мира не только в экономике, но и в общественно-политической жизни. Для достижения этих целей активно используются военно-силовые методы. Справедливости ради следует отметить, что Китай также выступает за экономическую глобализацию, надеясь на определенном этапе возглавить этот процесс.

Два последних десятилетия США четко следовали основным постулатам неоконсервативной доктрины «Нового американского века»³,

³ В сентябре 2000 года неправительственная политическая организация США «Проект «Новый американский век»» (Project for the New American Century (PNAC)) опубликовала доклад под названием «Перестройка обороны Америки: стратегии, силы и ресурсы для нового столетия» (Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, and Resources For a New Century), который стал манифестом американской доктрины неоконсерватизма. Первоначально эта доктрина воспринималась как идеология правого крыла республиканской партии. Однако внешнеполитический курс США, публичные выступления президента Б.Обамы, особенно в период его второго срока правления, свидетельствуют, что основные положения этой доктрины взяты на вооружение либеральными кругами демократической партии США. В целом неоконсервативные подходы в настоящее время преобладают в среде правящего класса Соединенных Штатов, определяя характер и приоритеты внешней политики.

согласно которой Соединенные Штаты, опираясь на успехи в XX веке, должны обеспечить превосходство в XXI веке, добиваясь военного доминирования на всех шести континентах с целью не допустить усиления потенциальных противников, претендующих на более значимую роль в региональном или мировом масштабе и способных бросить вызов американским интересам.

Приход к власти администрации Д.Трампа несколько спутал карты и ознаменовал некоторый отход от курса, описываемого сценарием «Жесткой глобализации». В первую очередь это относится к заморозке процессов учреждения Транстихоокеанского торгового и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерств, что как минимум затормаживает ранее запущенные глобализационные проекты.

Но, как уже было отмечено выше, торможение экономической глобализации может стать лишь временным отступлением для перегруппировки и консолидации западного сообщества при этом уровень военно-политической конфронтации с лидерами «незападного» мира, прежде всего, с Россией возрастает. Это может свидетельствовать о том, что военно-политическая конфронтация может быть использована в качестве ключевого драйвера для новой сборки евроатлантического единства и придания ускорения глобализационным проектам США и их союзников.

Администрация Д. Трампа, ввиду развернувшейся массивной информационной кампании по обвинению в связях с Россией в период предвыборной кампании, была поставлена в условия, когда любое ее действие по ослаблению конфронтационных механизмов интерпретировались как подтверждение выдвигаемых обвинений и в период ее правления уровень конфронтации российско-американских отношений достиг самого высокого уровня с момента распада СССР.

Новая американская администрация Дж.Байдена «заражена» русофобией и поэтому вряд ли стоит ожидать существенного потепления двусторонних отношений, даже несмотря на некий позитивный сигнал в виде продления СНВ-3 на новый пятилетний срок.

Очевидно, что дестабилизация Европы в целом отвечает замыслам американских и западноевропейских глобалистов. Ослабленная Европа, переживающая острый миграционный кризис и продолжительную экономическую стагнацию ожидаемо будет более стоворчива в вопросе перераспределения власти внутри трансатлантического сообщества в пользу США. Затягивающийся военно-политический кризис на Украине, постоянно действующие очаги напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, а также искусно подогреваемая конфронтация с Россией предоставляют возможность

демонстрации «незаменимости» американского военно-силового лидерства в рамках НАТО.

Реинкарнация проекта ТТИП и придание новых смыслов военно-политическому лидерству США посредством Североатлантического договора позволят либо полностью остановить, либо существенно затормозить процесс становления Евросоюза в качестве самостоятельного центра силы, сохранит его вассальное положение по отношению к Соединенным Штатам.

Характер текущих трансформаций, происходящих на Ближнем Востоке и в Северной Африке, все еще несет в себе отголоски «арабской весны».

Усилилась зависимость ближневосточных союзников от США, возросла неуверенность значительной части европейских политиков в способности самостоятельно, без поддержки США, урегулировать проблемы, вызванные нестабильностью Большого Ближнего Востока.

Пути и итоги урегулирования кризисов вокруг Сирии и Украины во многом предопределят будущий облик системы международных отношений. Либо градус конфронтации между США и ведомым им Западом в широком смысле (включая азиатских клиентов Вашингтона) и центрами силы «незападного» мира и, прежде всего Россией, будет нарастать, либо будут найдены взаимоприемлемые компромиссы, позволяющие хотя бы на время снизить уровень напряженности отношений.

Решительная компания Воздушно-космических сил России в Сирии, принятие МО РФ новых типов вооружений заставили политический класс Запада по-новому взглянуть на возможности Вооруженных сил Российской Федерации, что, с одной стороны, обеспечило большую сдержанность при принятии военно-политических решений, затрагивающих интересы России. С другой стороны, это дало им повод запустить информационную кампанию о необходимости увеличения военных ассигнований, модернизации ВС стран НАТО «в ответ на возросшую военную угрозу».

Уничтожение российского Су-24 в небе над Сирией продемонстрировало, что близкое соприкосновение с развернутыми боеготовыми соединениями и частями стран НАТО, которое имеет место быть в Сирии в результате приближения и активизации оперативной деятельности альянса, само по себе выступает фактором, способным запустить механизм военной конфронтации. Это касается не только Сирии, но все в большей степени становится характерным и для западных и южных рубежей России.

В случае же преднамеренных действий антироссийски настроенных членов блока НАТО высок риск включения механизмов блоковой солидарности с последующей эскалацией конфликта.

Очевидным фактом представляется то, что события, произошедшие на Украине, были сознательно инициированы Западом, прежде всего руководством США, не только и даже не столько с целью отрыва Украины от России, сколько глубокого переформатирования всей системы международных отношений.

Основной целью является срыв процесса реинтеграции постсоветского пространства в рамках Евразийского союза, недопущение становления России в качестве сильного самостоятельного центра силы, имеющего глобальное влияние.

Ослабление России, кроме того, частично служит решению задачи сдерживания Китая, поскольку способствует подрыву авторитета и роста влияния ШОС и БРИКС, ключевым элементом которых выступает стратегическое партнерство России и Китая. Слабая, зависимая от Запада Россия будет не в состоянии гарантировать Китаю необходимую стратегическую глубину за счет поставок энергоносителей без использования морских коммуникаций в случае его открытого конфликта с США.

В целом рассмотрение возможных сценариев развития обстановки на Украине демонстрирует высокий уровень угрозы превращения Украины в недружественное по отношению к России государство, широко вовлеченное в военно-политические планы Запада по подрыву политического влияния и экономического потенциала России.

Стабилизация Украины в текущем статусе не только будет способствовать ее формированию как враждебного России государства, но и на многие годы вперед оставляет подвешенным вопрос международно-правового признания присоединения Крыма и Севастополя к России.

Таким образом, Россия и мир вступили в новую фазу своего развития, которая характеризуется существенной дестабилизацией военно-политической обстановки в ключевых регионах мира, в том числе непосредственно примыкающих к границам России.

После относительно безмятежного периода развития в нулевые годы Россия вынужденно включилась в острое противоборство с наиболее мощным субъектом системы международных отношений – США. Несмотря на отдельные внешнеполитические успехи по прорыву военно-политической изоляции в целом фон взаимоотношений с западным сообществом приобретает устойчиво негативный характер.

Реальная опасность текущей ситуации состоит также и в том, что информационно-пропагандистская компания, развернутая против России, начинает приобретать самодовлеющий характер. Даже в том случае, если информационная война против России, не похоронит систему ее партнерских

отношений со странами Запада, последствия этой кампании будут еще долгие годы ощущаться в российско-американских отношениях и отношениях России со странами Европы.

Существующие тенденции свидетельствуют, что в ближайшие годы страны евроатлантического сообщества будут стремиться в полной мере задействовать технологическое и военное преимущество над остальным миром для максимально долгого закрепления своего лидерства в условиях неблагоприятной демографической и экономической ситуации. Для удержания лидерства Западу может потребоваться выстраивание жесткой иерархической структуры (в соответствии со сценарием «Жесткой глобализации») для управления остальным, «ресурсообеспечивающим» миром. Инструментами реализации такой политики будут выступать торговые войны, различные в т.ч. и санкционные режимы, препятствующие развитию высоких технологий за пределами евроатлантического сообщества и широкое задействование механизмов силовой коррекции обстановки.

При этом ведущие державы будут активно противодействовать формированию под эгидой Российской Федерации мощного межгосударственного объединения с единым оборонно-стратегическим и народно-хозяйственным комплексом (в форматах ЕАЭС и ОДКБ).

Некоторые экономисты отмечают также новую тенденцию в мировой экономике, связанную со все большей автоматизацией и роботизацией передовых производств, что ставит под сомнение ключевой фактор конкурентоспособности развивающихся экономик – дешевую рабочую силу. В перспективе это может усилить тенденцию возвращения наиболее высокотехнологичных производств на территорию развитых стран. Уделом развивающихся стран в этом случае станут экологически грязные и опасные производства. Отрыв в уровне богатства между развитыми и развивающимися государствами перестанет сокращаться, а наоборот начнет стремительно увеличиваться. Новый уровень развития робототехники в отдаленной перспективе способен привести к революционным изменениям и в сфере вооруженной борьбы, когда уровень оснащенности робототехническими комплексами различного назначения будет иметь существенно большее значение, чем собственно численный состав ВС.

В этих условиях Россия для того чтобы сохранить статус независимого субъекта международных отношений, самостоятельно определяющего свою судьбу, обеспечивающего безопасность и благополучие своего населения, должна выработать всеобъемлющую стратегию решения назревших проблем. Необходимо отказаться от оборонительной позиции кризисного реагирования на «внезапно возникающие» проблемы национальной безопасности, а иметь

четко обозначенные приоритеты политики государства, которые бы способствовали формированию более благоприятных условий развития общества и государства.

Это касается не только внешнего контура взаимодействия с другими субъектами системы международных отношений, но и мобилизации внутренних ресурсов для совершения инновационного рывка в сфере развития высоких технологий, реиндустриализации страны на новой технологической базе. Необходимо построение эффективной экономической модели, обеспечивающей конкурентоспособность России в современном мире, высокие темпы экономического роста.

В условиях значительной враждебности внешнего окружения требуется искать пути укрепления геополитических позиций страны за счет создания устойчивых и дееспособных союзов на основе учета взаимных интересов, содействовать построению более справедливой системы международных отношений, учитывающей многообразие исторического опыта и особенностей развития различных государственных образований. Одним из условий упрочения геополитического положения России и её военной безопасности должно стать построение многоуровневой системы экономической, политической и военной интеграции в Евразии (форматы ЕАЭС, ШОС, ОДКБ), содействие реформированию глобальной финансово-экономической и политической систем в направлении реального усиления многополярности через механизмы БРИКС, ООН и др.